

Противодействие коррупции и практика борьбы с ней: анализ изъятия активов у чиновников в Российской Федерации

Countering corruption and practice of fighting it: analysis of asset seizure from officials in the Russian Federation

Симон А.Л.

Канд. юрид. наук, доцент, Волжский филиал ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волжский

Simon A.L.

Candidate of Law, Associate Professor, Volzhsky Branch of Volgograd State University, Volzhsky

Аннотация

В статье комплексно исследуются правовые основы и практика изъятия активов у чиновников-коррупционеров в России. Рассмотрены два механизма принудительного изъятия имущества: уголовно-правовой (ст. 104.1 УК РФ) и гражданско-правовой (ФЗ № 230-ФЗ). Особое внимание уделяется Постановлению Конституционного Суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 г., признавшему неприменимость сроков исковой давности к антикоррупционным искам прокуроров. Исследуются статистические данные о выявленных коррупционных преступлениях и объёмах изъятых активов за 2022–2025 гг. Анализируется судебная практика и резонансные дела с участием должностных лиц. Выявлены проблемы правоприменения: сокрытие активов через третьих лиц, международный розыск имущества, ограниченность перечня статей, допускающих конфискацию. Сформулированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: противодействие коррупции, конфискация имущества, изъятие активов, антикоррупционная политика, Конституционный Суд РФ, срок исковой давности, обращение имущества в доход государства, гражданско-правовой механизм, уголовно-правовой механизм, коррупционные преступления.

Abstract

The article provides a comprehensive study of legal framework and practice of asset seizure from corrupt officials in Russia. Two main mechanisms of compulsory confiscation are examined: criminal law (Article 104.1 of the Criminal Code) and civil law (Federal Law No. 230-FZ). Special attention is paid to the Resolution of the Constitutional Court No. 49-P dated October 31, 2024, which recognized the inapplicability of statutes of limitations to anti-corruption claims of prosecutors. The article analyzes statistical data on detected corruption crimes and seized assets for 2022–2025, along with high-profile judicial practice. Problems of law enforcement are identified: concealment of assets through third parties, international property search, and limited list of articles allowing confiscation. Proposals for improving legislation are formulated.

Keywords: anti-corruption, confiscation of property, asset seizure, anti-corruption policy, Constitutional Court of the Russian Federation, statute of limitations, conversion of property to state revenue, civil law mechanism, criminal law mechanism, corruption crimes.

Введение

Противодействие коррупции — приоритетное направление государственной политики РФ, закреплённое в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», и подтверждённое программными документами стратегического планирования. По мнению Е.В. Охотского, коррупция превратилась в «преступно-аморальное явление, причиняющее невосполнимый материальный, политический и моральный вред не только национальным интересам, конкретным компаниям и гражданам, но и интересам всего мирового сообщества в целом» [1].

В условиях усиления борьбы с коррупцией актуален вопрос об эффективности механизмов изъятия активов, полученных коррупционным путём. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2024 г. выявлено свыше 160 тыс. коррупционных правонарушений. Объём взысканных в доход государства средств превысил 500 млрд руб. [2]. Генеральный прокурор И.В. Краснов¹ назвал изъятие нелегальных активов «таблеткой от жадности» и наиболее действенным способом воздействия на нарушивших закон должностных лиц [3].

Цель данного исследования — комплексный анализ правовых основ и практики изъятия активов у чиновников в РФ, выявление проблем правоприменения и формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

1. Правовые основы изъятия активов: система, поделенная на два уровня

Российское законодательство предусматривает два механизма принудительного изъятия имущества коррупционеров.

Первый механизм — уголовно-правовой, закреплённый в ст. 104.1 УК РФ. Эта норма предусматривает конфискацию как меру уголовно-правового характера, применяемую на основании обвинительного приговора суда.

Согласно данной статье, конфискации подлежат: денежные средства, ценности и иное имущество, полученные в результате коррупционных преступлений; имущество, в которое преступные доходы были преобразованы; орудия и средства совершения преступления. При невозможности конфискации конкретного предмета применяется ст. 104.2 УК РФ, которая, в свою очередь, допускает изъятие эквивалентной денежной суммы.

Второй механизм — гражданско-правовой. Он регламентирован ст. 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Этот механизм не требует обвинительного приговора суда. Прокурор в течение четырёх месяцев со дня поступления материалов проверки направляет в суд иск об обращении в доход государства имущества, законность приобретения которого не подтверждена.

Ключевое различие двух механизмов — в распределении бремени доказывания. В уголовном процессе обязанность доказать незаконное происхождение имущества лежит на стороне обвинения. В то время как в гражданском процессе действует презумпция незаконности расходов, превышающих совокупный доход должностного лица и его супруги/супруга за три года. Следовательно, бремя доказывания законности приобретения возлагается на чиновника.

Начиная с апреля 2022 г., в соответствии с Федеральным законом от 01.04.2022 № 90-ФЗ, в перечень контролируемых активов включены цифровые финансовые активы и криптовалюта. Данное нововведение отражает стремление законодателя учитывать современные формы сокрытия коррупционных доходов. В марте 2022 г. вступили в силу изменения в ст. 8.2 ФЗ «О противодействии коррупции», расширяющие возможности проверки законности поступления средств на счета должностных лиц и членов их семей.

¹ Здесь и далее по тексту «занимавший должность с 22.01.2020 по 24.09.2025»

2. Постановление Конституционного Суда РФ № 49-П: отмена сроков исковой давности

Знаковым событием в борьбе с коррупцией стало Постановление Конституционного Суда от 31 октября 2024 г. № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации» [4].

Конституционный Суд зафиксировал взаимоисключающие подходы в судебной практике. В одних случаях суды допускали применение общих - трёхлетнего и десятилетнего - сроков давности, в других же исходили из их неприменимости. Такая правовая неопределённость ставила участников гражданского оборота в неравное положение.

Суд указал, что институт исковой давности имеет частноправовую природу и предназначен для защиты субъективных гражданских прав. Между тем объектом защиты в антикоррупционных спорах выступают публичные интересы общества и государства, а не субъективные права. «Применение сроков исковой давности к антикоррупционным искам не соответствует требованиям законности и справедливости, способствует нахождению в гражданском обороте незаконно полученного имущества, его легализации... и в итоге — поощрению коррупционного поведения и противоправному обогащению, что несовместимо с принципами существования и деятельности правового государства», — констатировал Суд [4].

По итогам рассмотрения дела взаимосвязанные нормы ГК РФ о сроках исковой давности признаны не соответствующими Конституции в той мере, в какой судебное толкование позволяло распространять их на антикоррупционные иски прокуроров. Какой-либо срок, ограничивающий возможность подачи прокурором антикоррупционного иска, теперь считается неустановленным.

В ноябре 2024 г. Конституционный Суд развил эту позицию, подтвердив возможность конфискации имущества у родственников коррупционеров, включая единственное жильё, если оно хотя бы частично связано с незаконными доходами [5]. Тем самым существенно расширены возможности прокуратуры по истребованию коррупционных активов, переданных третьим лицам.

3. Статистика и практика изъятия активов за 2022–2025 гг.

Исходя из последних наблюдений, можно свидетельствовать о последовательном наращивании усилий по противодействию коррупции. По данным Следственного комитета и Генеральной прокуратуры РФ, количество выявленных коррупционных преступлений возросло с 35 140 в 2022 г. до 38 500 в 2024 г. (прирост 9,5%). В первом квартале 2025 г. зафиксировано 15 458 преступлений коррупционной направленности — на 24% больше аналогичного периода 2024 г. [6].

Объёмы арестованного и изъятого имущества демонстрируют устойчивый рост: 250 млрд руб. в 2022 г., 400 млрд руб. в 2023 г., свыше 500 млрд руб. в 2024 г. По словам генерального прокурора И.В. Краснова, начиная с 2022 г. стоимость арестованного имущества превысила размер ущерба, зафиксированного судами. Это свидетельствует о повышении эффективности инструментов изъятия [2].

Росфинмониторинг в 2024 г. предотвратил отмывание около 500 млрд руб., выявил нарушения в реализации государственного заказа и национальных проектов на сумму 39 млрд руб., обеспечил фактический возврат в бюджет более 200 млрд руб. [7].

Но при этом доля взяточничества в структуре коррупционных преступлений возросла с 55,7% в 2023 г. до 60,3% в 2024 г.

Среди резонансных дел следует выделить: изъятие у семьи экс-депутата Государственной думы М. Гаджиева имущества на сумму свыше 2 млрд руб. (52 объекта недвижимости, 18 земельных участков); национализацию агрохолдинга «Макфа» стоимостью 19 млрд руб. в связи с делом депутата В. Белоусова; изъятие у семьи бывшего главы Кавказского района Краснодарского края В. Очкаласова объектов на сумму 739 млн руб.;

требование Генеральной прокуратуры об обращении в доход государства активов экс-мэра Сочи А. Копайгородского на сумму 1,7 млрд руб. [8].

4. Проблемы правоприменения и направления совершенствования законодательства

Несмотря на позитивную динамику, эффективность конфискации остаётся недостаточной. Последние исследования свидетельствуют о том, что данная мера применяется менее чем в 11% обвинительных приговоров по коррупционным делам [9]. Такой показатель обусловлен рядом объективных проблем правоприменения.

Во-первых, ограничен перечень статей УК РФ, допускающих конфискацию. По инициативе Следственного комитета в декабре 2024 г. подготовлен законопроект, предлагающий включить в него мошенничество и растрату. Эти преступления нередко сопряжены с коррупцией, но формально не входят в круг составов, по которым возможна конфискация [10].

Во-вторых, существуют сложности выявления и изъятия активов, переданных третьим лицам для сокрытия. Следственный комитет направил Правительству законопроект, предусматривающий возможность ареста имущества, переданного третьим лицам именно с целью сокрытия или уклонения от возмещения ущерба. Рассматривается также инициатива о распространении конфискации на наследников первой очереди коррупционеров [10].

В-третьих, отсутствуют эффективные процессуальные механизмы международного розыска и возврата активов. По данным Следственного комитета, случаи вывода денежных средств за рубеж нередки, однако поиск таких активов осложнён пробелами законодательства. После передачи дела в суд следователь фактически лишается механизмов продолжения работы по розыску имущества. Следственный комитет готовит новый порядок выделения уголовных дел, специально посвящённых поиску и возврату имущества, подлежащего конфискации [10].

В-четвёртых, необходима защита добросовестных приобретателей. Российский союз промышленников и предпринимателей поддержал идею защиты добросовестных приобретателей имущества, ранее принадлежавшего коррупционерам [11]. Конституционный Суд в Постановлении № 49-П также указал на недопустимость обращения взыскания на имущество, перешедшее к добросовестным приобретателям.

Но в то же время, в научной среде обсуждается вопрос о возвращении полноценной конфискации имущества в систему уголовных наказаний. Исследователи Пермского института ФСИН России отмечают ограниченность нынешнего «специального» инструмента конфискации и обосновывают необходимость восстановления общего принципа конфискации в уголовном законодательстве [12]. Эта позиция заслуживает внимания, поскольку расширение оснований и сферы применения конфискации способно существенно повысить превентивный эффект антикоррупционной политики.

Заключение

Данное исследование позволяет сделать следующие выводы. В России сформирована двухуровневая система изъятия коррупционных активов. Она включает уголовно-правовую и гражданско-правовую механизмы. Каждый из них имеет свои особенности в части оснований применения и распределения бремени доказывания.

Постановление Конституционного Суда РФ № 49-П от 31 октября 2024 г. стало переломным моментом. Оно устранило правовую неопределённость относительно применения сроков исковой давности и существенно расширило возможности прокуратуры по истребованию коррупционного имущества.

Статистика 2022–2025 гг. свидетельствует о наращивании усилий по противодействию коррупции: рост выявленных преступлений, увеличение объёмов изъятых активов, резонансные дела с многомиллиардными арестами. Вместе с тем сохраняются проблемы, требующие законодательного решения: расширение перечня составов преступлений,

допускающих конфискацию; совершенствование механизмов изъятия активов у третьих лиц; создание эффективных процедур международного розыска и возврата имущества.

Успех в противодействии коррупции зависит не только от жёсткости законодательства, но и от независимости правоприменения, прозрачности процедур и формирования в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции. Но в то же время создать эффективное исполнение государственной политики противодействия коррупции невозможно без научно выверенной стратегии и тесного взаимодействия государственных органов с институтами гражданского общества [1].

Литература

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 2025 г.).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 2025 г.).
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 2025 г.).
5. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (ред. от 2025 г.).
6. Федеральный закон от 16.04.2022 № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Научная литература

8. Охотский Е.В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // *RussianJournalofLegalStudies*. — 2017. — Т. 4. — № 2. — С. 125–138.
9. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. — 668 с.
10. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: становление и развитие. — Казань: Познание, 2013. — 208 с.
11. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография: в 2 ч. — М.: Юрлитинформ, 2022.
12. Максимов С.В. (ред.) Противодействие коррупции: учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт, 2020. — 427 с.
13. Конфискация имущества: неотъемлемое средство противодействия коррупции или очередная профанация? // *Вестник Пермского института ФСИН России*. — 2016. — № 2 (21). — С. 18–24.
14. Коррупция: природа, проявления, противодействие. Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. — М.: Юриспруденция, 2014. — 688 с.

Официальные материалы и статистика

15. Интервью Генерального прокурора РФ И.В. Краснова // ТАСС. — 2024. — Декабрь.
16. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. — URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 2025).
17. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: <https://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 2025).

18. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). — URL: <https://fedsfm.ru/> (дата обращения: 2025).
19. Бастрыкин А.И. О мерах по конфискации коррупционного имущества // РБК. — 2024. — Декабрь.